

позапно изменение социальной ситуации развития личности обучающегося, его успешной социализации и профессионализации.

Литература

1. Безрукова В.С. Словарь нового педагогического мышления. Екатеринбург, 1992.
2. Беляева А.П. Тенденции развития профессионального образования // Педагогика. 2003. № 6. С. 21 – 26.
3. Землянский В.В., Воронков А.Г. Векторы интеграции в профессиональном образовании // Профессиональное образование. Столица. 2010. № 7. С. 44 – 46.
4. Мухаметзянова Г.В. Основные тенденции развития системы профессионального образования // Специалист. 2009. №11. С. 2 – 9.
5. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе: парадоксы наследия, векторы развития. М. : Эгвес, 2000.
6. Сергеев Н.К. Условия интеграции образовательных учреждений в единый учебно-научно-педагогический комплекс // Педагогические проблемы становления субъектности школьника, студента, педагога в системе непрерывного образования / под ред. Н.К.Сергеева, Н.М. Борытко. Волгоград : ВГИПКРО, 2002. С. 5 – 8.
7. Силайчев П.А., Шишлов А.Н. Интегрирование НПО/СПО при подготовке квалифицированных кадров // Профессиональное образование. Столица. 2008. №6. С. 14 – 16.
8. Ткаченко Е.В. О возможности, необходимости и неизбежности интеграции начального и среднего профессионального образования России // Образование и наука. 2007. №1. С. 51 – 63.
9. Формирование организационно-экономического механизма развития автономных учреждений довузовского профессионального образования / под ред. М.В. Никитина. М. : ФИРО, 2008.
10. Чапаев Н.К., Вайнштейн М.Л. Интеграция образования и производства: методология, теория, опыт. Екатеринбург – Челябинск, 2007.

The problem of complex integration in the regional system of professional education

There is considered the issue of complex integration in the regional system of professional education. There are revealed the substantial and organizational aspects of making regional complexes of primary and secondary professional education.

Key words: *complex integration, regional system of professional education, regional complex of primary and secondary professional education, resource centre.*

Н.С. БИРЮКОВА

(Сургут)

РОЛЬ ЭЛИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ И СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Обосновывается тезис о том, что в развитии и становлении современного общества особая роль принадлежит элитному университетскому образованию. В рамках модернизации образования автор предлагает переход к такому содержанию образования, которое представляло бы собой своеобразную методологическую инженерию. Освоение методологии познания и открытия знания может способствовать ориентации личности в современном мире.

Ключевые слова: *образование, постиндустриальное общество, теоретические знания, фундаментальные знания, класс интеллектуалов, «новые люди», «элита знания», гносеологическая функция, социальная роль, элитное университетское образование, модернизация образования.*

На современном этапе становления общества развитие образовательных и интеллектуальных институтов является его главной целью. Формируется элита, признаками которой являются квалификация и получаемое образование. Социальные пропорции информационного общества претерпевают трансформацию: на смену «родовой элите» приходит «элита знания», что делает социальную структуру чрезвычайно мобильной. Знание и техническая компетентность – неременные условия входа в элиту, где основой мобильности является образование. В постиндустриальном социуме возникает сообщество знающих людей, которое обладает властью, реализуемой, главным образом, в пределах институтов, связанных с интеллектуальной деятельностью – в исследовательских организациях, университетах и др. По мнению социологов, «элита знания» может стать новой элитой политической власти, которая в мире большой политики обладает влиянием: ставит проблемы, инициирует новые вопросы и предлагает технические решения для всевозможных ответов. Власть знания и истины, приобретая в дополнение к гносеологической социокультурную функцию, требует особого внимания к тем структу-

рам и институтам, которые непосредственно связаны с производством и воспроизводством знания. Ведущим в этом отношении является институт элитарного образования.

В широком смысле образование – это накопление индивидом информации и передача социального опыта. Развитие и модернизация образования в направлении изменения его содержания как отхода от его знаниево-предметной характеристики и поворота к освоению технологической стороны знания – это наиболее эффективная стратегия перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, что связано с востребованностью нового элитного специалиста в информационно насыщенной социальной инфраструктуре с быстрой сменой информационных потоков, успеть за которыми может только личность, обладающая знаниями методологической инженерии. В обществе процессуальности, где нет ничего устойчивого и все подчинено власти меняющегося, движущегося знания-информации, образование как усвоение и энциклопедическое накопление вечных истин о мире («основ наук») не является адекватным. Чтобы быть связанным с воспроизводством знания, адекватного информационной текучести, оно предлагает не ограничиваться усвоением и теоретическим описанием мира в его устойчивых, повторяемых и необходимых связях – законах, а перейти к усвоению связей как отношений между теми состояниями мира, которые характеризуют его в процессуальной «пульсации», в неповторимых мгновениях и калейдоскопической непредсказуемости. Выявить процессуальность мира – таково основное направление современной модернизации образования, главной задачей которого является переход к содержанию образования как своеобразной методологической инженерии. Только освоение методологии познания и открытия знания может способствовать ориентации личности в современном мире. Знание в информационном обществе является собой ценностью и оказывается значимым не в своей «мгновенной стабильности», а в своем постоянстве движения. Следовательно, чтобы видеть мир в его адекватности, необходимо знать методы его «схватывания» в мгновениях, потоках информации. Можно отметить, что в специальной литературе сегодня поднимаются вопросы непрерывного образования, базирующегося не только на организации его различных следующих друг за другом ступеней, но и на изменении его содержания. Последнее все чаще стали называть коммуника-

тивным, подразумевая то, что оно теряет свой предметно-знаниевый характер и приобретает ориентацию на постижение самих способов работы по добыванию и освоению новых знаний, калейдоскопически мерцающих в информационной среде. Такое образование дает человеку возможность всегда находиться в ситуации между сменами знаний, в их внепредметности, вернее, одновременно пребывать в двух знаниевых реальностях: той, что существует, и той, которая приходит на смену. Такие знания по необходимости оказываются знаниями теоретического, обобщающего характера, ибо они позволяют ухватывать не столько предметную реальность, выраженную в идеально-знаниевой форме (как устойчивую), сколько само движение знания, «разрывы» между его состояниями. «Разрывы», отношения, связи – это и есть коммуникации. Ориентированное на них современное элитарное образование характеризуется как коммуникативное. Такое содержание образования основано на новом характере знания. Будучи информационным, оно непременно оказывается коммуникативным, движущимся, процессуальным. Усвоение такого знания есть усвоение движения. Образование в этом случае становится институтом воспроизводства движения. В этом своем назначении оно адекватно постиндустриальной, информационной социальности.

Интеллектуал, подготовленный к пребыванию во властных структурах, в информационном обществе оказывается необходимо втянутым в движение социальности. Вследствие этого его знания в наибольшей степени должны соответствовать всем новым требованиям. Как отмечает Д. Белл, наиболее значимым для постиндустриального общества становится не столько переход от внимания к собственности или политическим критериям к ориентации на знания как фундамент новой власти, сколько изменение характера самих знаний. Постиндустриальное общество, по мнению Д. Белла, характеризуется теоретическими знаниями, доминированием теории над эмпиризмом, кодификацией знаний в абстрактные системы символов, которые могут быть применены в различных ситуациях [3, с. 123]. Знания-коммуникации позволяют планировать и контролировать обстоятельства, влияющие на жизнь общества. Именно поэтому сегодня особое внимание обращено к университетам. Так же как в последние сто лет коммерческое предприятие играло роль ключевого института в силу его места в организации массового производства товаров, в ближайшие сто лет ее будет играть университет (или

иная форма института знаний), выполняющий функцию источника инноваций и знаний [2, с. 19]. А. Иллич отводит «фонду знаний» в пост-индустриальном обществе то же положение, какое занимают «капитальные фонды» в индустриальном. Обучение дает человеку возможность накопить «фонд знаний» [3, с. 134]. Подтекст обучения, таким образом, задает новую классовую структуру общества, в которой основные потребители знаний (те, кто больше накопит) получают особые привилегии, имеют высокий доход и доступ к более эффективным средствам производства. Этот вид капитализма знаний определяет логику распределения рабочих мест и доходов. Сегодня «новыми людьми» являются экономисты, ученые, специалисты в области интеллектуальной технологии. Важнейшие решения относительно экономического роста и его сбалансированности принимает правительство, опираясь на финансируемые им исследования и разработки, сравнительный анализ издержек и прибылей. Выражая взаимосвязь результатов принимаемых решений, эти данные носят теперь технический характер.

Университет становится все более важным институтом по мере того, как технический прогресс становится все более связанным с теоретическим знанием. Ф. Махлуп определил университетское образование как самую большую отрасль своеобразной современной индустрии знаний [7]. Как компонент индустрии коммуникативных знаний может рассматриваться и система научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В качестве такового выступают и СМИ: типографии, издательства, театр, кино, радио, телевидение, почта, Интернет и др. Индустрия знаний не может обойтись и без всевозможных консультативных служб, отчетности, обработки и передачи данных. Однако в числе всех перечисленных компонентов индустрии знания ведущее место принадлежит университетскому образованию. Этот институт приковывает к себе исследовательское внимание как философов, культурологов, социологов, так и практиков-политиков, экономистов, общественных деятелей. Например, В.Л. Иноземцев, считая, что социокультурная власть знания реализуется через возникновение «класса интеллектуалов», отмечает их статусные особенности. В числе первых он называет высокие элитарные стандарты образования, критерием которых является университетский уровень, характеризуемый фундаментальностью и теоретичностью знания [4].

Сегодня есть университеты, которые финансируются высокотехническими корпора-

циями. Это явление, проявляющее себя в пределах знаниевой индустрии, получило название технологического трансфера. По сути, современный университет оказался в двойственной ситуации: он должен отстоять и развить свою научную автономию (а это определяет специфику университета как образовательного центра), свободу в исследовательской и образовательной сферах и в то же время усилить взаимодействие с общественностью и экономической жизнью, решить те задачи, которые сформулированы новыми тенденциями в образовании и подготовке специалистов. Этот вызов – часть тех требований, с которыми в XXI в. столкнутся европейские университеты, другая часть связана с расширением поля их деятельности.

В русле тенденции изменения характера знания и институтов, связанных с его производством, обнаруживается и характерное для современности явление «индустриализации науки», когда само промышленное производство становится сферой производства знаний. Фундаментальные, «чистые» исследования, проводимые в сфере промышленности, составляют 40% затрат. Крупнейшие и оборудованные по последнему слову техники промышленные лаборатории «производят» лауреатов Нобелевской премии (Bell Laboratories за год обрела двух нобелевских лауреатов в одной области знания). Фундаментальные исследования нередко ведутся силами самих корпораций, идущих подчас на создание «корпоративных университетов». Здесь осуществляется интеграция науки и образования в производстве знания. Образование (университеты) в свою очередь ставится сферой единения науки и производства. В будущем таким университетским центрам уготована участь болонских университетов, которые в начале своей истории разрушили монополию церкви, «увели» науку из монастырей. Подобным образом наука сегодня непосредственно входит в производство, которое теперь разделяет ее с университетами. Во Франции корпорации «Tomson», «Fiat», «Shell», «Siemens» контролируют деятельность 42 университетов, имея своих представителей в академических советах, участвуя в работе подкомитетов и комиссий. В значительной мере это объясняется тем, что фундаментальная наука становится областью, связанной со значительными инвестициями, которые могут идти от промышленности. По данным Р. Ретреллы, в Германии в сфере исследований занято сегодня 1,8% населения, к 2012 г. эта цифра возрастет до 3,5% от общего активно-

го населения [6]. Сегодня свыше 50% межфирменных соглашений корпораций «Fiat» и «Siemens» связаны с фундаментальными исследованиями и технологиями, значимость университета в них огромна. Можно говорить о новом пространственном отсчете университетской активности, возникновении новых конвергентных структур взаимодействия. Тем не менее проявляет себя эта тенденция в различных странах по-разному. Так, в Великобритании лишь 2,5% научно-преподавательского состава сотрудничает с промышленностью. В Швеции лишь десятая часть исследовательских контрактов финансируется промышленностью.

Технические университеты Германии за счет контактов с промышленностью финансируют 5% своего годового бюджета. Средние же расходы на сотрудничество с фирмами в области фундаментальных и прикладных исследований составляют 4–5% общего бюджета университетов на эти цели [5]. Можно интерпретировать технологический трансфер между современным европейским университетом и промышленностью и в ином ключе. Предположим, что названная интеграция – это форма, в которой сегодня осуществляется эволюция старого университета классического типа, готовящего целостную личность, обладающую цельностью натуры и приверженную единым нормам, образцам и идеалам, к университету коммуникативного и нестабильного будущего. Может ли человек в условиях постоянного, все ускоряющегося движения, которое захватывает профессиональные миры и личностную подготовку к ним, оставаться на прочной основе единства? Что приходит на смену высокой классике? Теряет ли приходящее на смену образование ее черты? В современном мире цельность натуры и единство сущности как неизменной, устойчивой и вечной, безусловно, компенсируются многосторонностью личностного развития. Коммуникативное содержание образования ориентировано на формирование такой многосторонности. Именно она, а не единство развития в условиях движущейся и неустойчивой информационно-коммуникативной социальности предстает в качестве новой формы целостности. Многосторонность элитарного личностного развития университеты задают различными способами, но их практическая направленность и сотрудничество с производством представляют собой то направление, где формируются личностная мобильность и способность к адаптации. Именно здесь – в сфе-

ре непосредственной жизни – человек приобретает навыки и умение жить, успевая за социальным движением. Через интеграцию с производством университеты преодолевают свою изолированность от общества, теряют автономность, становясь повседневной жизненной структурой. Трансформации подобного рода, т.е. приобретение университетами многочисленных практических связей, в истории уже наблюдались пять веков назад, когда наметился переход от средневекового склада и университеты занялись книгоиздательством (эта традиция сохранилась в Кембридже и Оксфорде). Университеты строят свои программы как структуры, перед которыми стоит задача компенсировать огромные инвестиции, лежащие в основе контактов с промышленностью. Рост издержек исследований, считают Р. Ретрелла и А. Руберти, ускоряется, т.к. знание живет все меньше (эта краткосрочность, по сведениям специалистов, составляет 6 месяцев, а для информационных технологий – не менее 2 лет), и инвестиционные вложения должны амортизироваться до начала нового цикла обновления. Это требует преодоления трудностей и, как следствие, сотрудничества исследовательских коллективов. Вхождение университетов в жизнь общества меняет их характер. По словам Р. Ретрелла, в прошлом знание было общественным благом. Сегодня оно стало предметом потребления, подчиняющимся общим для рынка законам и правилам. Когда знание становится частью рыночного механизма, оно перестает быть общественным [6, с. 26]. В этих условиях университет утрачивает качества института для общества и превращается в средство конкурентной борьбы за глобальное лидерство в сфере высоких технологий. Р. Ретрелла считает, что университет становится эффективным инструментом власти, и это упраздняет универсальную функцию университета. Верно то, что он все еще переживает период экспансии, но развитие его большого потенциала как средства конкуренции приведет к ограничению его горизонта рамками корпорационного мышления – революция в спокойной форме, которая уже происходит (Там же, с. 25).

Европейский университет XXI в. формирует особенные отношения с предпринимательскими структурами, создавая специфические технологии образования, т.н. «поддерживающий инкубатор» с разнообразными организационными и договорными формами деятельности. Значимость научных и технологических изменений ставит проблему взаимо-

связи современного университета и технологического трансфера, поднятую десятилетие назад в Милане на Международной конференции «Кооперация в областях фундаментальных и прикладных исследований между промышленностью, университетами и неакадемическими исследовательскими организациями». Технологическим образованием, с помощью которого выполняется функция «поддерживающего инкубатора», могут быть научные парки, университетско-индустриальные бюро по связи (они впервые возникли в Великобритании 20 лет назад), центры технологического трансфера и бизнес-инновационные центры – структуры, как правило, входящие в университет. А. Амарал связывает это со специфичной ситуацией, при которой университеты производят технологии завтрашнего дня, мелкие предпринимательские структуры функционируют как окна в будущие технологии, в то время как большие компании снижают производственный риск и действуют уже с хорошим знанием рынка [1, с. 28]. У этой тенденции университетского образования есть определенная особенность: университет рассматривается как дорогостоящий бизнес. По сути, сегодня над университетами нависла угроза превращения в предпринимательские структуры по производству знаний, знаниевую индустрию. Последнее связано с индустриализацией науки, глобализацией технологии и экономики, нарастающей сциентизацией промышленного производства и всей человеческой жизни. Последнее явление заставляет нас поверить, что нет ни временного, ни концептуального, ни материального роста между знанием и конечным продуктом, поэтому знание является уже не только истиной, но и предметом понимания. Следовательно, сегодня оно частично [6, с. 23]. Р. Ретрелла называет настоящее время периодом инструментализации науки и знания, когда последнее становится предметом применения, техническим вопросом (генетической, атомной инженерией, инженерией материалов, интеллекта).

Постиндустриальное общество – это новый образ жизни, вытесняющий индустриальную систему, что выражается в передаче центральной роли промышленности знанию и тем социальным структурам образования и науки, которые связаны с его производством. В постиндустриальном обществе элитарная часть общества представлена людьми знания, их готовит университет как образовательный институт.

Властные функции знания всегда привлекали исследовательский интерес, однако исторически этот вопрос решался в основе как гносеологический. Современность же переосмысливает его, предлагает исследовать в социокультурном плане. Это связано с переосмыслением знания как гносеологической категории и его рассмотрением как ресурса социально-политической, экономической, идеологической и др. власти. В этом процессе особая роль принадлежит университетскому образованию, которое и становится основным институтом по расширению гносеологической функции знания до социокультурной роли, когда именно ему (через «власть интеллектуалов») начинают принадлежать властные функции.

Литература

1. Амарал А. Университет и технологический трансфер // *Alma mater*. 1994. №3. С. 26 – 29.
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / под ред. П.С. Гуревича. М. : Прогресс, 1986.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Академия, 2004.
4. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М. : Логос, 2000.
5. Проблемы и перспективы интеграции высшей школы России в мировую систему образования и науки : материалы Междунар. науч. конф. 20–23 февр. 2001 г. Воронеж, 2001. Ч. 1.
6. Ретрелла Р. Университет как место производства знаний // *Alma mater*. 1994. №3. С. 23–26.
7. Стоуньер Т. Информационное богатство : профиль постиндустриальной экономики / под ред. П. С. Гуревича. М. : Прогресс, 1986.

Role of elite university education in development and establishment of the modern society

There is substantiated the thesis that in development and establishment of the modern society, elite university education has a special role. In the field of education modernization there is suggested the transmission to such content of education, which would be some peculiar methodological engineering. Mastering the methodology of cognition and knowledge discovery may favour personal orientation in the modern world.

Key words: education, post-industrial society, theoretical knowledge, fundamental knowledge, class of intellectuals, "new people", "elite of knowledge", gnosiological function, social role, elite university education, modernization of education.